

Поэтический смысл этого выступления поэта совершенно ясен: надо оправдать дальнейшее продолжение войны после новых побед, надо внушить мысль о том, что для желанного мира необходима еще одна — всего лишь одна, но зато решительная, победа. После нее и наступит мир с до конца разгромленным врагом, — едва ли даже не мир навсегда и между всеми народами: «Низвергни брань с концов земных».

В оде 1761 г. он так сравнивает потрясенный войной Запад и Россию (строфа 22)

«В войну кипит с землею кровь,
И суша с морем негодует;
Владеет в мирны дни любовь,
И вся натура торжествует.
Там заглушают мысли шум,
Здесь красит все довольства ум.
Се милость истинну сретает,
Воззрите, смертны, в высоту!
И правда тишину лобзает,
Я вижу вечну красоту».

И затем в строфе 23 так описывает явление «Всесильного Мира».

«Среди разгнанных мрачных бурь,
Всего пресветлее сияет,
Вокруг и злато и лазурь:
Всесильный Мир себя являет:
Оливна ветвь, лавр, слава, мечь!
Внимай подсолнечная речь:
„Петрова Дщерь вам в век залогом.
Я жив и обладает Петр,
Пребуду вечно вашим Богом,
И как Елисавета щедр“».

Здесь уже нет ни слова о необходимости для заключения мира новой победы: она — и не одна! — была после пышной и гордой оды 1759 г. и не принесла мира. Здесь о мире говорится в тоне поэтического восприятия и изображения почти стихийно надвигающегося счастья. И немудрено: это время, когда проблема мира в правительственных кругах была основной, когда вокруг нее уже велись предварительные переговоры между союзниками и противниками.